

Глава 8

— Дзинь-дзинь-дзинь! — звонкий сигнал, возвещающий об окончании занятия, просочился сквозь толстые стены учебного корпуса, отдаваясь эхом в ушах каждого студента.

Достиг он и тех, кто в этот момент безмятежно пребывал в царстве грёз.

— М-м?.. — затуманенное сознание внезапно пробудилось от резкого звука. Длинные ресницы дрогнули, и юноша с трудом разомкнул веки, открывая миру влажные, подёрнутые дымкой глаза.

Фу Лин машинально потёрся щекой о то, что служило ему подушкой, и лениво зевнул; в уголках его глаз блеснули крохотные слезинки. Юноша сонно щурился, едва ворочая языком:

— Пара уже началась? Так спать хочется... — пробормотал он.

Пальцы привычно потянулись к телефону, но стоило ему взглянуть на экран, как сон мгновенно улетучился, а глаза расширились от изумления.

Он обнаружил себя в просторной светлой аудитории. Студенты, уже собиравшие свои вещи, потихоньку расходились; лишь несколько человек всё ещё неподвижно сидели на своих местах. Фу Лин резко выпрямился, осознав, что всё это время опирался на плечо соседа. Холодный сквозняк тут же бесцеремонно забрался ему под воротник, заставив юношу покрыться испариной от внезапного испуга.

— Пара закончилась, — невозмутимо изрёк Ниденага.

Фу Лин внутренне закричал. Он проспал два полных часа!

Юноша в отчаянии закрыл лицо руками, мечтая лишь о том, чтобы в полу разверзлась щель и поглотила его. Не выдержав душевных терзаний, он снова повалился в сторону, уткнувшись в широкое плечо Ниденаги.

Дракон сидел рядом, мерно двигая челюстями. Его лицо выражало абсолютное спокойствие, в нём не было ни тени смущения или вины. А ведь именно он, заметив, что Фу Лин заснул, не только не разбудил его, но и собственноручно доставил в аудиторию, позволив посапывать у себя на плече добрых два часа.

— Почему... почему ты меня не разбудил?! — Фу Лин всё ещё не отнимал ладоней от лица, чувствуя, что теперь ему стыдно показаться на глаза кому бы то ни было.

Кожа у изнеженного молодого господина была тонкой и чувствительной: сейчас его щёки

пылали густым румянцем, а аккуратные белые ушки стали ярко-розовыми — такими нежными, что их невольно хотелось прикусить.

Ниденага ответил с обезоруживающей прямоотой:

— Ты ведь хотел спать.

Хочешь спать — спи, хочешь есть — ешь. Разве не так живут настоящие драконы?

— К тому же, я отметил твоё присутствие в журнале.

Золотистые глаза Ниденаги смотрели честно и открыто, а из-за того, что его рот был чем-то набит, щёки раздулись, придавая ему вид на редкость бесхитростный и даже невинный. Настоящий иностранец, воспитанный в духе свободы и потакания желаниям.

Делать было нечего. Фу Лин посмотрел на него взглядом дохлой рыбы.

— Что ты там вечно жуёшь? Конфискую!

Ниденага замер.

Фу Лин решительно протянул руку. Его взгляд не допускал возражений, а подбородок был капризно вздёрнут — истинный образ своенравного балованного юноши. Он бесцеремонно отобрал у соседа вскрытую пачку вяленого мяса и, отщипнув кусок, отправил его в рот. Белоснежная щека тут же забавно оттопырилась.

Он сосредоточенно жевал, чувствуя, как от усердия начинают ныть челюсти, но тревога не отпускала. В сердцах Фу Лин терзал говядину так, словно это был сам Ниденага, а в тишине аудитории слышался лишь едва различимый скрежет его зубов.

— Нам конец! Сейчас мой третий дядя точно вызовет меня на серьёзный разговор.

Лёгкок на помине.

Стоило Фу Лину вместе с Ниденагой спуститься на первый этаж, как они оказались прямо перед дверями деканата. Глава факультета Ао Цзыцзюнь, вооружившись термосом, с лучезарной улыбкой беседовал с коллегой.

Едва завидев родственника, Фу Лин мгновенно нырнул за спину Ниденаги и, вцепившись в его одежду, зашептал:

— Уходим! Быстрее, уходим!

Но было поздно.

У главы факультета словно глаза были на затылке. Он громко окликнул:

— Сяо Лин!

Фу Лин, всё ещё прячась за широкой спиной соседа, осторожно выглянул из-за его плеча:

— ...Третий дядя.

— Сяо Лин.

Ао Цзыцзюнь попытался обойти Ниденагу слева, чтобы подойти к племяннику, но Фу Лин тут же ловко переместился вправо.

— Сяо Лин!

Когда мужчина зашёл справа, юноша мгновенно метнулся влево.

Глава факультета не выдержал и рассмеялся:

— Ну что ты за ребёнок? Чего ты бегаешь?

Фу Лин промолчал, окончательно спрятав голову и прижавшись лбом к спине Ниденаги. Тот же, словно насадка, оберегающая цыплёнка, высился перед Фу Лином несокрушимой преградой. Его мощная фигура внушала абсолютное чувство безопасности, превращая дракона в тот самый столб, вокруг которого в знаменитой легенде бегал преследуемый убийцей царь.

Однако родственники — существа коварные, а малознакомые дяди — тем более.

Ао Цзыцзюнь неспешно отхлебнул из термоса и вкрадчиво произнёс:

— Я тут заходил в аудиторию с проверкой и видел, как ты спал на паре, Сяо Лин.

Юноша понял, что нотации не избежать. Проворчав под нос: «Я же говорил, что не хочу здесь учиться», — он неохотно вышел из своего укрытия.

Дядя продолжал благодушно:

— Хорошо, что перестал прятаться. Ты молод, организму нужен отдых, это понятно. Но если не можете встать — возьми у преподавателя отгул. Спать в аудитории неудобно, да и лектору неприятно на это смотреть. Люди ведь могут подумать, что ты не уважаешь своих наставников...

Глава факультета пустился в долгие рассуждения. Фу Лин понуро стоял рядом, выслушивая выговор и невольно шаркая подошвой по полу. В конце концов он не выдержал и снова зевнул. После бессонной ночи под глазами залегли тени, а во взгляде читалась такая нечеловеческая усталость, что было ясно — парень едва держится на ногах.

Ниденага внезапно прервал поток нравоучений вопросом:

— Спать запрещено?

Ао Цзыцзюнь на мгновение опешил:

— Послушайте, студент должен вести себя подобающим образом. Сон во время занятий...

— А, ясно. Тогда считайте, что я его вырубил. Он был в обмороке, а это не сон, — Ниденага действовал грубо и прямолинейно. Подобно какому-то бандиту, он одной ладонью прижал голову Фу Лина к своему плечу.

Этот иностранец, чья внешность навевала мысли о криминальных кругах, сохранял бесстрастное выражение лица, но каждое его движение источало властную, непреклонную ауру. Он смотрел так, словно последние десять лет только и делал, что потрошил рыбу на рынке: его сердце было холоднее стали, а голос звучал так бесстрастно, будто он собирался прямо сейчас прирезать собеседника.

Фу Лин оцепенел. Дядя тоже на какое-то время лишился дара речи.

Ниденага нахмурился и недовольно цыкнул:

— Я ему угрожал. Так тоже нельзя?

«Брат, это уже слишком»

Заметив, что глава факультета вот-вот снова откроет рот — а стаж преподавательской работы сделал его невероятно словоохотливым, — Фу Лин поспешно упёрся руками в плечи Ниденаги, подталкивая его к выходу. Дракон поначалу не желал уходить, но под настойчивым натиском юноши всё же сдвинулся с места.

Фу Лин снова зевнул и невнятно попрощался:

— У меня больше нет пар, я пойду досыпать. До свидания, дядя!

Он замахал рукой, увлекая Ниденагу за собой, и напоследок умоляюще сложил ладони:

— Только не говори папе! Пожалуйста, не говори папе! Пока, дядя!

— Эй, Сяо Лин!

Родственник не успел его остановить. Фу Лин катил перед собой Ниденагу, словно живой таран, и лишь когда они покинули учебный корпус и вышли на широкую аллею, он радостно и возбуждённо толкнул соседа плечом.

— Ну ты даёшь! И как только язык повернулся такое сказать?

Его глаза сияли, улыбка была необычайно яркой, а пряди волос задорно развевались на ветру. В этот миг порыв ветра сорвал с деревьев лепестки, и они закружились вокруг него. Лицо Фу Лина, обычно холодное и утончённое, преобразилось, напоминая прекрасную картину. В этом юноше чувствовалась неукротимая энергия и дерзость молодости.

Фу Лин шёл лёгким шагом, поддавая носком опавшие листья, которые с сухим хрустом ломались под его ногами. Ниденага шагал бок о бок с ним; в лучах солнца его золотистые глаза отливали тёмным багрянцем. Дракон слегка оскалился, коснувшись острым кончиком языка клыка, и недовольно прикусил внутреннюю сторону щеки.

— Люди — это сплошные проблемы, — глухо проворчал он.

Даже за сном пытаются следить. Проще было бы сожрать их всех.

Его золотистые зрачки опасно сузились, превратившись в тонкие вертикальные нити, пока он оглядывался по сторонам. В хищном взоре дракона всё вокруг превратилось в горы свежего, аппетитного мяса. Стоило бы избавиться от этих досадных помех и утащить золотого дракончика на Запад как законный трофей! Там он мог бы спать столько, сколько пожелает.

Ниденага уже начал предаваться приятным грёзам, когда Фу Лин снова дружески подтолкнул его. Настроение дракона тут же поползло вниз.

Маленький золотой дракон доверчиво прижимался к нему, не скрывая весёлой улыбки:

— Говоришь так, будто сам не человек.

Юноше было приятно, что Ниденага за него заступился, пусть даже его слова звучали дико — ну, иностранец, что с него возьмёшь. Фу Лин был в отличном расположении духа; вспоминая вытянувшееся лицо дяди, он невольно поджал губы, сдерживая смех. Он отвернулся, пытаясь скрыть радость, но в этот момент тяжёлая рука легла ему на плечо.

Фу Лин поднял голову, глядя снизу вверх на обнимающего его соседа. Ниденага слегка склонил голову; резкая линия его челюсти казалась безупречной, но сам он выглядел несколько удручённым.

— Я ведь даже отметил тебя.

Древний дракон, прибывший с Запада, совершенно не понимал, в чём дело. Он ведь вёл себя как законопослушный гражданин! Если бы они были на Острове Драконов или в его старом гнезде в Северной Европе, Ниденага, скорее всего, просто свернулся бы кольцами прямо на месте и заснул вместе с Фу Лином. Но пара дней студенческой жизни и навязанное ангельское воспитание заставили его задуматься. После недолгих размышлений он выбрал вариант, который казался ему наиболее человечным.

Однако люди оказались существами нелогичными — они всерьёз пытались заставить дракона покорно сидеть на лекциях. Ниденага презрительно хмыкнул. Ему было достаточно одного заклинания драконьей магии, чтобы разнести этот университет в щепки.

От недовольства Ниденага слегка раздул щёки. Фу Лин легонько ткнул его пальцем в лицо, и весь пафос дракона лопнул, словно проткнутый воздушный шарик. Ниденага подавил в себе желание уничтожить вуз и отправил в рот кусок говядины:

— Кушац хочу.

В этот момент в голосе грозного существа послышались нотки голодного дракончика.

Фу Лин, который был крайне активен в сети и знал все современные мемы, на мгновение лишился дара речи.

— Я же просил — не повторяй за мной то, что я пишу в чатах! Это ужасно! — Он в смущении закрыл лицо руками. Жгучее чувство стыда за свои интернет-привычки заставило его покраснеть до кончиков волос. Юноша поклялся впредь не позволять этому иностранцу подсматривать, как он переписывается с друзьями.

Схватив Ниденагу за руку, он позорным бегством спасался с места происшествия, направляясь в столовую за вторым завтраком. Было уже десять утра, и там как раз начинали подавать обед. Многие студенты, закончившие занятия в это время, предпочитали сразу поесть, чтобы потом спокойно отдыхать.

Они пришли вовремя: повар как раз выставил на подогрев огромный чан со свежеприготовленной курицей с грибами. Пока Ниденага отправился за едой, Фу Лин достал телефон и встал в очередь за блинчиками-цзяньбин.

Пролистывая «стену признаний» университета, он наткнулся на пост, где бурно обсуждали девушку с рыжими волосами в зелёном платье.

[Админ, выложи пост. Хочу пропесочить Блэр с факультета травоведения. Эта ведьма — позор своего рода, только и умеет, что варить любовные зелья! Помогает любовницам уводить чужих парней, да ещё и оправдывается. Раз ты такая смелая, что магией мужиков воруюешь, давай встретимся в реале и разберёмся!]

[— С начала семестра это уже какой по счёту пост про Блэр? Но если серьёзно, её любовное зелье правда работает?]

[— Минутка просвещения: любовное зелье лишь катализирует чувства. Если у парня изначально не было никаких мыслей на этот счёт, ничего не выйдет.]

[— Значит, он уже давно её в мыслях предавал? Смешно, во всём теперь зелья виноваты.]

[— Я варю зелья, используя свой талант, а они уводят мужчин, используя свой. Вы не женаты, а я просто хочу дать шанс каждому любящему сердцу. Если тебе совсем одиноко, милочка, то я, знаешь ли, тоже ещё ничего... /подмигивает.jpg/]

[— Ого, сестра, ты снова в деле?]

[— А-а-а, сама виновница пришла! Сестрёнка, я вся твоя!!!]

...

Фу Лин замер в недоумении.

«Ну и драма»

Он был настолько потрясён, что даже вкус блинчика в его рту, казалось, пропитался ароматом сплетен. Постойте, разве в университете не запрещена частная торговля?

Фу Лин откусил кусок цзяньбина, пытаясь успокоиться. Его палец невольно завис над иконкой куратора. Может, стоит доложить? Прекратить это безумие, пока оно не зашло слишком далеко?

Пока юноша рассеянно колебался, Ниденага окликнул его, и Фу Лин, недолго думая, спрятал телефон.

«Простите, учитель, но я не из тех, кто доносит на товарищей. Надеюсь, на старшекурсницу никто не настучит. Аминь»

<http://bllate.org/book/15864/1433202>